

В.И.Заика, Г.Н.Гиржева

ИЛЛЮСТРАЦИИ В СЛОВАРНЫХ СТАТЬЯХ НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В НОВГОРОДСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ

Особенности иллюстраций в Новгородском областном словаре рассмотрены на материале оценочных номинаций человека. Наиболее эффективной для иллюстрации употребления оценочных номинаций лица является демонстрирующая типичную синтактику развернутая коммуникативная иллюстрация, включающая элементы, которые, существенно дополняют толкование семантики, оправдывают прагматику и дают представление о традиционных ценностях, поведенческих особенностях и мировоззрении диалектоносителей.

Ключевые слова: словарная статья, оценочные наименования человека, коммуникативные иллюстрации, метаязыковые иллюстрации

При описании слов значения иллюстрируются высказываниями составителя или цитатами. В диалектных словарях наиболее функциональны цитаты. Л.В.Щерба, характеризуя противополжение тезаурус / обычный словарь, упоминал о практическом требовании к составителям словарей: «не мудрствуй лукаво, давай как можно больше разнообразных примеров» [1]. При составлении Новгородского областного словаря (НОСа) составители, как кажется, следуя рекомендации Л.В.Щербы, в большинстве словарных статей заполняли зону иллюстрации высказываниями живой диалектной речи. При отсутствии записей живой речи, как отмечается в словаре, «приводится диалектный фольклорный материал» [2], однако, как правило, после толкования приводится целый ряд различных употреблений, снабженных географическими пометами. Например, *ПАКИША*, -и, общ. 1. Левша. В деревне у нас два Макара было. Так один всё левой рукой делал: и дрова колот, и ложку держал. Его и, кликали все пакиша да пакиша. Хв. Вот пакиша, и всё делает левой, рукой. Ок. Пакиша ты, пакиша, писать-то никак тоже начинаешь с левой руки. Бор. + Дем., Кр., Люб., Мош., Новг., Оп., Парф., Под.,.. Существенно уточняет характер употребляемого слова также приводимые пометы (*бран., груб., ласк.* и др.).

Обычно считается, что иллюстрации выполняют следующие функции: 1)употребление диалектоносителем слова в живой речи подтверждает реальное существование слова; 2)употребление уточняют толкование значения, в том числе демонстрируют наличие семантических оттенков (например, *ГМЫРА* — ‘угрюмый молчаливый человек’. *Вот гмыра, все хмурится да хмурится, зла не хватает. Отец мой гмыря был, тяжелый человек. Тихоню называли гмыря; слова не добыть от него, а сам ядовитый*); 3)употребление демонстрирует синтагматические свойства диалектного слова [3]. Кроме того, в современных исследованиях показано, что объемные иллюстрации способны выступать как «форма вербализации регионального сознания» [4].

НОС содержит значительное количество **оценочных номинаций человека** — слов, которые характеризуют разные стороны человека: внешность (*УРАЗИСТЫЙ* — ‘статный’), характер (*ТЕМНЮХА* — ‘тот, кто отличается смирением’), речевые особенности (*БАЙКИЙ* — ‘разговорчивый’), отношение к труду (*ТРУДНИК* — ‘тот, кто любит работать’), умственные способности (*БАЛДЯВЫЙ* — ‘глупый’) и т.д. Такими именами не столько называют человека, сколько выражают к нему свое отношение. Причем заостряется внимание преимущественно на одном признаке.

Мы рассматриваем особенности иллюстраций на материале оценочных номинаций. В таких номинациях существенна не столько семантическая, сколько их прагматическая составляющая. Оценочные наименования человека относятся к так называемым предикатным именам и, как все предикатные имена, «требуют фразовой интерпретации, т.е. подтверждения вербальных толкований примерами употребления слова» [5].

Оценочные номинации лиц в НОСе иллюстрированы разнообразно:

- 1)...*Охлупень*, так называют человека неряшливого, грязного, неуклюжего (‘неряшливый, неуклюжий’);
- 2) *Подсыкало* — любитель травливать людей (‘тот кто натравливает, подстрекает...’);
- 3) *Лутоней* человека зовут (‘о длинном тощем парне подростке’);
- 4) *Половинная* она кака-то Клава-то (‘глупая’);
- 5) Такая *охлебина* выросши, а делать ничего не умеет (‘о высоком неуклюжем человеке’);
- 6) *Дети-то у них все тойные*, берегут добро-то (‘бережливый, аккуратный в расходовании’).

Как видно из приведенных примеров, высказывания различаются функционально. В примерах 1) — 3) высказывания не вполне естественные, они выполняют не собственно коммуникативную функцию, а ту, которую Р.Якобсон назвал метаязыковой [6]. Предмет этих высказываний не явления действительности, а слова, которыми эти явления названы. В примерах 4) — 6) высказывания являются собственно фрагментами разговорной речи, выполняя коммуникативную функцию (функцию передачи информации собеседнику, включая и информацию оценочную).

По основной функции мы называем высказывания 4) — 6), которые в основном характеризуют прагматические свойства слова и его естественную синтагматичность, **коммуникативными иллюстрациями**,

а высказывания 1) — 3), которые в большей степени способствуют уточнению семантических свойств слова в ущерб синтагматическим, **метаязыковыми иллюстрациями**. Реализация той или иной функции «в большей или меньшей степени» говорит о том, что далее речь пойдет не о классификации иллюстраций, а о типологии: функции реализуются градуально.

В пределах словарной статьи описание одного значения может содержать иллюстрации и коммуникативные, и метаязыковые. Например: *ОСТРОВИНА* 4. Перен.,. Общ. Высокий, тонкий человек. *Ну ты и островина!* (коммуникативная), *Островина* — *тощая, долгая девка* (метаязыковая), *Островина на человека говорят, если тоненький да высокий* (метаязыковая); *ШИШОК* 2. Пронрыливый, ловкий человек. *Шишком называют человека, который все сумеет, все выищет* (метаязыковая); *Ну ты и шишок!* (коммуникативная).

Метаязыковые иллюстрации являются высказываниями диалектоносителей о словах. Такие высказывания называют рефлексивами (термин И.Т.Вепревой). Рефлексивом считают метаязыковой контекст, реализующий метаязыковое суждение о любом факте языка [7], это результат рефлексии, то есть размышления субъекта над собственным сознанием и разными сторонами языковой деятельности.

Рефлексивность метаязыковых высказываний различается (ср., например, обычное пояснение *Лататоны теребуцки, маковски горишки, — мы их так звали* ('прозвище жителей д. Теребутицы') и сообщение информантом своих этимологических соображений: *Бала* прозвали так за то, что он работать не охоч, а сказки разводит на народе), но одинаково обусловлена ситуацией диалога диалектолога с информантом.

Предметом метаязыкового высказывания является семантика и прагматика наименования. Семантика эксплицируется посредством описания свойств человека, который так назван: *Кобянистый парень, кривляка такой, любит показать себя* ('человек, который кривляется, пытаясь обратить на себя внимание'). Толкование значения может быть построено на данных иллюстрации, а иногда почти совпадает с определением, которое дано в иллюстрации: *ОБАРИША* — 'кто говорит что-л. необдуманно'. *Обариша* говорит, не подумав. Такие иллюстрации эффективны в отношении семантики слова, но не в отношении его синтагматики. Метаязыковая иллюстрация может быть развернутой, но неинформативной. Пример *Дробина она и есть дробина. Дробиной называют девку, хоть бабу, это плохое слово* содержит только характеристику прагматики и референтную соотнесенность, но семантика ('толстая, рыхлая женщина') и синтагматические свойства остаются неиллюстрированными.

В метаязыковых иллюстрациях используются специфические обороты, например *вот и...* в значении 'потому так и говорят': *Ходит насупившее, как бука, людей сторонится, вот и бучило* ('угрюмый, нелюдимый человек'). Это своего рода формула, применяемая в иллюстрациях слов различного типа: *Мы-то росли, до которых пор босичиной бегали, босиком бегали, вот и босичиной* ('без обуви, босиком'). Употребляется также полный вариант *вот и говорят...*, но не рефлексивах об оценочных номинациях лиц: *С зимы дорога-то стравится, вот и говорят бездорожь*.

Для метаязыковых иллюстраций характерно использование системных связей слова, например синонимов: *Благенький* — *не совсем в своем уме, придурковатый* или однокоренных слов: *О скимница такая, скимничат, что никого не знает, притворяется, Скиляга* — *попрошайка, ходит, просит скиляжничает*. В последних двух примерах, как видим, собственно метаязыковое высказывание продолжается описанием ситуации с включением родственных слов и это продолжение придает иллюстрации коммуникативный характер.

Иллюстрации, в которых описывается не значения слова, но действия оценочно называемого субъекта: *Балабон пообещать пообещает, а сделать не сделает. Безжалостник мучает как собаку, али котенка и хоть бы что* следует считать метаязыковыми. Как известно, для оценочной номинации лица типичной является синтаксическая позиция сказуемого (в семасиологии такие значения определяют как синтагматически несвободные — синтаксически ограниченные). Позиция подлежащего для синтаксически ограниченных значений неестественна, и она выдает «присутствие» диалектолога. Однако повествование о действиях называемого лица придает такой иллюстрации коммуникативный характер.

Собственно коммуникативными иллюстрациями являются высказывания, осуществляемые в обычной ситуации выражения оценки без оглядки на диалектолога, как если бы у говорящего и слушающего словари совпадали: *Эво какой бугай вымахал* ('большой, сильный парень'). Оценочная номинация адресуется второму или третьему лицу: *У ты болван ты этакий, иди вон* ('грубый, невежественный человек'); *Парень смирной такой, не баламутный* ('озорной'); *Ох, и ражся у Петровых дочка-то: вся в мать* ('красивый, видный, статный'). Говорящий может называть оценочно также себя: *Вот безделка-то я теперь: ничего не делаю* ('лентяйка'). Во всех случаях демонстрируется естественная непосредственная коммуникация.

Имя синтаксически ограниченное значение, оценочные номинации лиц, как правило, занимают позицию сказуемого: *Внук-то мой — чистый басалай* ('несерьезный, легкомысленный человек'); *Ну ты и охлупень* ('неряшливый неуклюжий человек'). В обычной коммуникативной ситуации краткий контекст в целом достаточен для успешного коммуникативного акта. Но если сравнить два последних примера, то видно, что в первом есть большая необходимость комментировать приписываемый третьему лицу признак ('несерьезный'), во втором же высказывании признак оправдывается самой ситуацией, которая очевидна для коммуникантов и не нуждается в вербализации. Ситуативно достаточные высказывания оценки второго лица могут вводиться оборотами *ну ты и...* (*ну и ... же ты*) или *ну он и*

В некоторых примерах коммуникативная иллюстрация хотя и включает очевидно оценочную номинацию, однако не является достаточной даже для определения того, положительная эта оценка или отрицательная. Какой *лоскобай!* ('словоохотливый человек'). *Оба они обаюмы, жёнка тоже обаюмка.* ('хитрый, лстивый человек; плут'). Впрочем, иллюстрации, как правило, неединичны, и в сочетании с толкованием дают представление о семантике диалектного слова.

Многие коммуникативные иллюстрации оценочных номинаций в НОСе содержат своего рода оправдание прагматики. Диалектоноситель после оценочной номинации объясняет ее применение, оправдывает приписываемый признак: *А теперь такие мамыры все стали, смотрят свысока* ('заносчивый высокомерный человек'); *Ну ты и обаюмка, мне одно, ей другое говоришь* ('хитрый, лстивый человек; плут'); *Вася у них чистый, не подведет*, ('порядочный'); *Буйковатый парень-то, бойкий, разбитной, веселый* ('смелый, ловкий'); *Ах ты лайдак этакий, неуч, неотесанный* ('дурак'). Выразительны примеры, в которых прагматика не только оправдывается, но и подтверждается синонимами: *Ишь, псовка, никогда слова не вымолвит по-людски, собачливая такая* ('скандалистка').

Нужно сказать, что фрагмент оправдания оценочности часто присутствует в случаях применения оборота *ну ты и...: Ну ты и басалай, пора бы повзрослеть, стать серьёзным* ('несерьезный, легкомысленный человек'); *Ну ты и журавель, выше отца* ('высокий, сухощавый человек'); *Ну ты и заплошный, я ведь уже говорил тебе об этом сколько раз* ('забывчивый'). Попутно заметим, что оборот типа *ну ты и...* употребляется не только при использовании оценочной номинации человека (и не всегда при отрицательной оценке). Он применяется при выражении удивления относительно предметов, действий: *Ну ты и стог сметал ражий* ('большой и аккуратный'), *Ну ты и посадил, мне и не успеть за тобой* ('быстро пойти куда-л').

Иногда, как видно из примеров, оправдание оценочности выглядит как более или менее заметная оглядка на диалектолога: *Он подтуроватый, у него все ходом получается* ('быстрый на дело'). В коммуникативной в целом иллюстрации *Ну он и маракун, только в субботу брюки дала, снова подавай маракуну* ('грязнуля') последнее слово явно избыточно и сделано с той самой оглянкой. Такие коммуникативные иллюстрации содержат информацию о семантике слова, то есть выполняют одновременно и метаязыковую функцию.

Иллюстрациях рассматриваемого типа позиция подлежащего для оценочной номинации лица нехарактерна. В этих случаях оценочное имя сопровождается местоименным детерминантом: *Бобагай этот станет и орет, поспать не даст* ('крикун'). В отличие от высказываний, в которых оценочная номинация занимает позицию сказуемого, высказывания с опорным местоимением при оценочном слове в большей степени подтверждают, уточняют семантику слова: *Этот-то лынь не гораздо работает* ('лодырь').

В иллюстративном материале оценочных номинаций лица более разнообразны именно коммуникативные иллюстрации в значительной мере за счет того, что выражают явную или неявную рефлексию. Та или иная мера рефлексивности в коммуникативной иллюстрации определяется желанием предотвратить коммуникативную неудачу, которая может возникнуть в силу неочевидности причины оценки или (как в диалоге с диалектологом) в силу непонимания значения слова. То есть фрагменты высказывания, которые мы назвали оправданием оценочности, превентивны.

Существенной является позиция превентивного фрагмента относительно оценочного наименования. В большинстве случаев это постпозиция: в иллюстрациях *Какой ты, Миш, барахлистый, все у тебя кое-как* ('неорганизованный, несообразный'); *Братан у меня был такой базояистый, что и не знаешь как к нему подступиться* ('надменный'); *Нюша-то у Вали така баклушница, ни делинки за день* ('лентяйка'); *Какой ты базояистый: собаки испугался* ('боязливый'); *Ленетуха какая, говорит да говорит* ('говоруня'), вторые части высказываний оправдывают оценочные номинации. Именно постпозиция оправдательного фрагмента является естественной для выполнения превентивного информирования.

Если оценочное слово находится в конце предложения, иллюстративное высказывание не реализует метаязыковой функции: *Что мы ко мне пристал, вот слопень-то* ('навязчивый, надоедливо пристающий'), *Покоя нет тебе, смонуха* ('непоседливый человек'), *Иван всегда позади оставался, такой уж был веретье* ('неповоротливый, неуклюжий человек') и при этом производит впечатление более естественного высказывания.

Оправдательные фрагменты высказываний обеспечивают необходимую для иллюстрации информативность, разъясняя и семантику, и синтактику, и прагматику. Наличие разнообразных конкретизаций в коммуникативной иллюстрации делает ее близкой по свойствам к тому, что называют лексорассказом — микротекстом, создаваемым диалектоносителем, в котором посредством описания ситуации передается уникальная этнокультурная информация и мировоззрение носителей диалекта [4, с. 201]. Иллюстрацию *Недолугой-то наш биз зоблинья. Гди-ни свалиши, да спит. В сутёмках ишо за конём ушёды да всё-то и нит* ('ленивый') — своего рода нарратив о лентяе — можно считать таким микротекстом. При воссоздании описываемой ситуации, ее пространственно-временная целостность и является репрезентантом конкретной этнической культуры. Даже если иллюстрация содержит всего два высказывания, например: *Она вестовищица еще та. Лучшие бы смотрела на своих детей, чем про чужих колотиться* ('сплетница'), она выразительно передает существенную этнокультурную информацию.

Таким образом, наиболее эффективной для иллюстрации употребления оценочных номинаций лица является демонстрирующая типичную синтактику развернутая коммуникативная иллюстрация, включающая элементы, которые, существенно дополняют толкование семантики, оправдывают прагматику и дают представление о традиционных ценностях, поведенческих особенностях и мировоззрении диалектоносителей.

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. 1974. С. 285.
2. Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд., подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII. с. XXII.
3. Козловская Н.В. Прагматическая информация в Словаре брянских говоров // Русистика: лингвистическая парадигма конце XX века Материалы научной конференции, посвященной 80-летию филологического ф-та РГПУ им. А.И.Герцена и 75-летию проф. С.Г.Ильенко. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. С. 56.
4. Борисова О.Г. Иллюстративная зона регионального словаря как лексикографическое произведение // Вестник Омского университета. 2015. № 1. С. 199-201.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. С. 340.
6. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 202.
7. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): М.: Флинта: Наука, 2011. С. 18.

References

1. Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L.: Nauka. 1974. C. 285.
2. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / In-tut lingv. issled. RAN; izd., podgot. A.N.Levichkin i S.A.Myznikov. SPb.: Nauka, 2010. XXVII. s. XXII.
3. Kozlovskaya N.V. Pragmaticheskaya informatsiya v Slovere bryanskikh govorov // Rusistika: lingvisticheskaya paradigma kontse KhKh veka Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu filologicheskogo f-ta RGPU im. A.I.Gertsena i 75-letiyu prof. S.G.Il'enko. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 1999. S. 56.
4. Borisova O.G. Illyustrativnaya zona regional'nogo slovaryakak leksikograficheskoe proizvedenie // Vestnik Omskogo universiteta. 2015. № 1. C. 199-201.
5. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy / AN SSSR. In-t yazykoznaniya. M.: Nauka, 1976. S. 340.
6. Yakobson R. Lingvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv». M., 1975. S. 202.
7. Shumarina M.R. Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy): M.: Flinta: Nauka, 2011. S. 18.

Zaika V.I., Girzheva G.N. Usage examples of human naming units in dictionary entries of the “Novgorod region dialect dictionary”. Special aspects of usage examples in the “Novgorod region dialect dictionary” are examined on the basis of evaluative human naming units. One of the most effective usage examples of evaluative naming units is substantial communicative one that shows typical syntactics and consists of elements which significantly fill up interpretation definition of semantics, affirm pragmatics and are illustrative of conservative values, behavioral aspects and a world view of dialect speakers.

Keywords: dictionary entry, usage examples, the evaluative human naming, examples of usage, metalinguistic examples of usage.

Сведения об авторах. В.И.Заика — доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка; НовГУ имени Ярослава Мудрого; w.i.zaika@gmail.com; Г.Н.Гиржева — кандидат филологических наук; доцент кафедры русского языка НовГУ имени Ярослава Мудрого; girzhevagalina@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.07.2017.